

О ФОРТЕПИННОМ СОЧИНЕНИИ МОРИСА РАВЕЛЯ Полатханова Н.Ш.

*Полатханова Наргиз Шамильевна. – Профессор,
кафедра специальное фортепиано,
Государственная консерватория Узбекистана,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: имя композитора Мориса Равеля в истории мировой музыкальной культуры связано с Клодом Дебюсси. Однако, было бы неверным ставить между ними хоть небольшой, но знак равенства. Оба автора работали в русле двух творческих направлений – импрессионистском и классицистом, характер, их музыки отвечал изысканному, утонченному вкусу. Равель окончательно исчерпал импрессионистский стиль в течение первого периода своей деятельности и, следовательно, развитие композитора шло в направлении, прямо противоположном дебюссизму. Новая романтичность нового века несла свои образы, мысли, необычные интересные замыслы.

Ключевые слова: композитор, музыка, творчество, культура, искусство, направление, романтизм, цикл.

ON A PIANO COMPOSITION BY MAURICE RAVEL Polatkhanova N.Sh.

*Polatkhanova Nargiz Shamilyevna – Professor,
DEPARTMENT SPECIAL PIANO,
STATE CONSERVATORY OF UZBEKISTAN,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: the name of the composer Maurice Ravel in the history of world musical culture is associated with Claude Debussy. However, it would be wrong to put even a small, but equal sign between them. Both authors worked in line with two creative trends - impressionistic and classicism, the character, their music corresponded to an exquisite, refined taste. Ravel finally exhausted the impressionist style during the first period of his activity and, consequently, the development of the composer went in a direction directly opposite to Debussyem. The new romanticism of the new century carried its own images, thoughts, unusual interesting ideas.

Keywords: composer, music, creativity, culture, art, direction, romanticism, cycle.

Исследователи творчества М.Равеля отмечали период с 1895 по 1914 год как промежуточный этап. Произведения, созданные тогда, были весьма несущими: “Старинный менуэт”, “Павана”, “Игра воды”, “Отражения”, “Шехерезада”, “Испанская рапсодия”, “Испанский час”, “Дафнис и Хлоя” и “Ночной Гаспар”.

Уже в “Игре воды”, сонатине, “Отражениях” М.Равель показал себя как представитель нового пианистического стиля, продолжая романтическую тенденция Листа, Брамса. Композитор проявил себя как мастер, владеющий секретом мельчайшей детализации на самых разных уровнях: мелодий, ритма, фактуры, регистров, утонченной и обостренной гармонии. Все это в полной мере проявилось в его замечательном цикле «Ночной Гаспар».

Основой цикла послужили стихотворения в прозе Алоизиуса Бертрана (1802–1841), поэта-романтика, принадлежавшего к литераторам, идеалы которых сформировались в предреволюционные годы начала XIX века. Образы Бертрана были близки духу произведений Эдгара По, мыслям Шарля Бодлера.

Дьявольская ночная фантастика своей призрачной сущностью вызвала у Равеля стремление сочинять, особенно властно проявившееся после тяжелой утраты – смерти отца. Равель писал, что «мне кажется, вдохновение вновь проснулось во мне».

Лиричность Ундины находит нежнейшие краски. Равель считал, что «музыка... несмотря ни на что должна быть прекрасной». Пикантность и остроту его сочинениям придает гармония. В «Ундине» красочность гармонии поддержана разнообразными типами фортепианной техники. Здесь легато в мелодии проходит на фоне тремолирующей пассажной, близкой к глиссандо токатной фактуре. Более того, токатность вообще свойственна «Ночному Гаспару» в целом.

Удары погребального колокола глухо разносятся по земле: «Что там шевелится у виселицы» (Фауст) – так начинается полная экспрессии вторая поэма цикла «Виселица». Засурдиненный левой педалью бесконечно долгий органнй пункт имитирует похоронный звон: «Что это? То ли ветер воеет среди ночи; то ли на виселице стонет повешенный?».

Ряд медленных аккордов подчеркивает значимость завораживающего оцепенения, передающего самыми разнообразными средствами ощущение иллюзорности, фантастичности происходящего.

«Виселице» композитор как бы погружен в мир трагических и жутких образов. Символы Средневековой Франции, с обилием кровавых историй, навеваются погребальными колокольными звучностями, растворяющимися в ночи с ее трагическими видениями висельника. «Это колокол звонит у городских стен и багряный закат заливает кровью горизонт и остов удушенника».

Своеобразное сочетание динамики и артикуляции, активное использование мартеллатно-репетиционного изложения создаст в пьесе призрачный шорох, звучащий сквозь ироническую усмешку журчащего, звенящего и, часто, гулкого рояля. Именно в «Скарбо» можно говорить о необычайно своеобразных гармонических решениях Равеля. Ю.Н. Холопов в своей монографии «Очерки современной гармонии» пишет, что «Равель использует самые традиционные принципы классической формы, разумеется, вовсе не ограничиваясь при этом новым исполнением их с помощью своих оригинальных гармонических средств (модальная техника «внутритонического расслоения», экспонированная довольно часто, техника выделения самого острого элемента аккорда, расслоение сложных аккордов; приводящее и политональным эффектам)» [1, 198]. Все перечисленные приемы гармонического языка определяют романтично-гротесковый лик «Скарбо».

Равель не воспользовался потенциальными возможностями бертрановского литературного сценария, напротив, он строит пьесу на темах – поэтических символах, которые в процессе развития становятся базой, фундаментом для разработки, т.е. литературная основа, безусловно, подчинена музыкальной.

Жесткость музыкального строения «Скарбо» ощущается в приближении его формы к сонатному аллегро, где есть экспозиция, большая и оригинальная разработка, динамическая реприза. Фантастика и мистика, романтика и экспрессия. Скарбо оживают в произведении высочайшей поэтичности, вылитой в строгую музыкальную форму. В этом сочинении и гармония поднимается до уровня формообразования. Здесь тонально-неустойчивые эпизоды чередуются с тонально-определенными, находящимися, впрочем, в главенствующем, доминирующем положении.

Интересен фактурный рисунок «Скарбо», выпуклость и яркость которого обострены многочисленными диссонирующими аккордами, переходящими из одного регистра в другой, из партии правой руки в партию левой. Обилие уменьшенных септаккордов, символика мелодических попевок, использование целотонной последовательности, частое включение, хроматики при использовании принципа множественного и концентрированного воздействия, даст возможность быстро и глубоко проникнуть в сущность музыкального образа призрака Скарбо.

Морис Равель – композитор-симфонист, и мыслил он оркестрово. Поэтому вполне закономерно, что замысел и программа каждой пьесы необычайно богаты по своим «оркестровым возможностям». В фортепианных сочинениях он использует различные оркестровые эффекты. Он говорил, что для полноценной передачи нужного характера в первом такте звучание должно быть как на «контрафаготе», тремоло в следующих тактах – «как на малом барабане», а октавы в тактах 366 и 369 – «как литавры».

В репертуаре пианистов фортепианный цикл «Ночной Гаспар» – одно из сложнейших сочинений. По мнению А. Дльшванга, пианистический блеск этого цикла превосходит все, что было написано И.Равелем. Невероятно сложное произведение насыщено различными техническими трудностями. Это и стремительные переходы от быстрых пальцевых пассажей к массивным аккордовым последованиям в различных октавах, огромное количество ходов параллельными секундами в различных направлениях, в том числе и нисходящем ломанном движении, широкое применение двойных нот: параллельные терции, кварты, сексты чередуются с двойными секундами, разнообразными и изысканными. Все это стало одним из пианистических открытий Равеля.

Фортепианный цикл «Ночной Гаспар», написанный без малого восемь десятилетий назад, продолжает привлекать внимание и слушателей, и исполнителей не только во Франции, но и в других странах. Композитор, причисленный всеми к импрессионистам, проявил себя в этом цикле как мастер романтической музыкальной поэтики, одухотворенной фантастики. Импрессионистическая звукопись в этом цикле стала одним из подспорьев при раскрытии внутреннего мира Ундины, героя виселицы, призрака Скарбо.

Морис Равель – композитор XX века, однако, на наш взгляд, написанные им около ста лет назад сочинения актуальны и созвучны современному слушателю. Весь равелевский музыкальный мир, его блестящие страницы, оригинальные образы, не потеряли своей прелести и сегодня. Это же мы по праву можем отнести и к фортепианному циклу «Ночной Гаспар».

Список литературы / References

1. Холопов В. Очерки современной гармонии. М., 1974.